

В 1960-х гг. было положено начало внедрению автоматизированных систем управления предприятиями (АСУП) Он представлял собой систему управления с применением автоматических средств обработки данных. Первые ЭВМ «Урал», «Раздан», «Минск» и др. составляли основу для создания информационно-вычислительных центров (ИВЦ). Для проектирования автоматических систем управления на Урале был организован Свердловский филиал государственного проектного института «Системпроект», Челябинское проектно-конструкторское бюро АСУ, специализированное монтажно-наладочное управление треста «Сибавтоматика». Разработкой ряда подсистем и задач занимались НИИ экономики Унипро-медь, Уралгипромез и др.

Таким образом, в рассматриваемый период, продолжалось внедрение достижений науки и техники на металлургических предприятиях. Происходило дальнейшее увеличение мощностей мартеновских печей. Внедрялись новые технологические методы плавки металла. Гигантские металлургические комбинаты имели большое преимущество в инновационной программе.

Научно-исследовательские институты (Гипросталь, Востин, Уралгипромез и др.), а также ведущие ВУЗы страны принимали непосредственное участие во внедрении достижений научно-технического прогресса в производство. Однако, на фоне технического прогресса, экологические проблемы были на втором плане.

Литература:

1. См. Запарий В.В., Фарманов Б.И. Модернизация управления черной металлургией Урала в 1950-1960-е гг. // Десятье Татищевские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21-22 ноября 2013г.) /Под ред.Г.Е. Корнилова. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2013 С.233-235.

B. I. Farmanov
INTRODUCTION OF SCIENTIFIC-TECHNICAL
PROGRESS IN FERROUS METALLURGY
OF URALS IN 1960-S

The article analyzes the issues of introduction of achievements of scientific-technical progress in ferrous metallurgy of the Urals in the era of technological revolution.

Keywords: Ural, metallurgy, scientific-technical progress.

УДК 63.3 (2р 36) 713

В.В. Филатов*
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА УРАЛА В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

Статья раскрывает организацию производственного кредитования уральской деревни в начальный период коллективизации. Анализируется динамика поступления ссуд, их использование, возврат кредитов. Обращается внимание на недостатки производственного кредитования.

Ключевые слова: Урал, кредитование, финансирование, сельское хозяйство, задолженность

Индустриальное развитие уральского села в начале 1930-х гг. было невозможно без значительных капитальных вложений. Боль-

---

* Филатов Владимир Викторович – доктор исторических наук, МГТУ им. Г.И. Новова, Магнитогорск. v.philatov@mail.ru

шую роль в этом сыграло производственное кредитование. Переход к социалистическому строительству в аграрной сфере требовал новых подходов в кредитовании. Вместо преимущественного кредитования единоличных хозяйств в условиях массовой коллективизации предстояло переориентироваться на новых хозяйствующих субъектов – колхозы и совхозы. Поэтому важно проследить, как менялись кредитные отношения в сложный период истории сельского хозяйства, насколько эффективно использовались получаемые средства, как был налажен своевременный возврат ссуд.

Производственное кредитование сельского хозяйства в СССР с 1926/27 г. по 1929/30 г. возросло в 2,2 раза [3, с. 571]. Удельный вес производственных кредитов, предоставленных колхозам, увеличился с 8,8% в 1926/27 г. до 55,6% в 1929/30 г., а единоличным хозяйствам, напротив, снизился с 55,9% до 5,4% соответственно [1, с. 84].

В последние месяцы перед массовой коллективизацией на Урале утвержденные планы свидетельствовали об изменении кредитной политики. По плану финансирования сельского хозяйства Уральской области в 1929/30 г. предполагалось из 126,2 млн руб. на кредиты выделить 33%. Удельный вес ссуд в трактороснабжении должен был составлять 80%, в индустриализации села – 64,3%, в ремонтных работах тракторов – 47,9%, в приобретении рогатого скота – 39,3%, в семеноводстве – 36,3%, в огородничестве – 30,5%, в сельскохозяйственных постройках – 25,8%⁵⁷⁸.

Постановление малого президиума Уралоблисполкома «О ходе коллективизации» (1930 г.) определяло, что не менее 90% отпускаемого сельхозкредита следовало направлять в колхозный сектор⁵⁷⁹. Больше всего средств при финансировании села в 1929/30 г. предназначалось сельскохозяйственному машиноснабжению – 1/5 часть всех ассигнований. Причем примерно половина всех расходов на это отводилась сельхозкредиту. 10,4% сельскохозяйственного кредита направлялось на индустриализацию сельского хозяйства [7, с. 184].

За 1928/29 – 1929/30 гг. возрос удельный вес колхозов в общем кредитовании: с 32,3% до 72,6%. В кредитовании уральской деревни в начальный период коллективизации прослеживалась положительная динамика. В 3,4 раза увеличилась сумма производственного кредитования колхозов. Упор был сделан на долгосрочное кредитование: в 1928/29 г. – 78% от всех кредитов, в следующем году – 74,1%. Большая часть кредитов направлялась в 1928/29 г. на развитие растениеводства, а в 1929/30 г. – на животноводство. Если на индустриализацию колхозы в 1928/29 г. получили ссуду на 247 тыс. руб., то в следующем году – в 5,5 раза больше, а на пополнение основных средств производства рост кредитования составил 2,6 раза [2, с. 104]. Существенное увеличение кредитования сельского хозяйства позволило в 1929/30 г. в Уральской области поднять мощность тракторного парка: в одной МТС Трактороцентра до 569 л.с.,

⁵⁷⁸ Рассчитано по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 503. Л. 151.

⁵⁷⁹ ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 2553. Л. 111.

а одной кооперативной машинно-тракторной колонны – до 238 л.с. [5, с. 185].

Однако в кредитовании не удалось избежать упущений. Во-первых, происходили задержки в выдаче кредитов. Сроки открытия кредитов не соответствовали началу производственных процессов кредитруемых отраслей сельского хозяйства. Например, кредит в размере 95 тыс. руб. на индустриализацию льноводства открыли в октябре, а потребность была в апреле-мае. Во-вторых, происходило неправильное распределение кредитов как в районы, так и из районов в отдельные колхозы в связи с незнанием особенностей хозяйства того или иного колхоза. Например, открывались кредиты на ремонт тракторов для районов, не имевших таковых. В-третьих, отмечалось использование кредитов не по назначению, что имело большое распространение при отсутствии действенного контроля со стороны системы сельхозкредита и колхозов. Имелись такие случаи, как в коммуне «Пятилетка» Юргамышского района, когда кредиты не только шли не по назначению, но и проедались, обращались в потребительские нужды. В-четвертых, прослеживалось несвоевременное оформление долговыми обязательствами розданных кредитов. Чрезвычайно медленно проходило переоформление обязательств в связи с разукрупнением колхозов и выходами из них. В-пятых, при установлении сроков и размеров кредитов, а также и долевого участия собственных средств недостаточно учитывались хозяйственные и финансовые возможности колхозов и целесообразность финансирования того или иного мероприятия. В результате некоторые крепкие колхозы, удовлетворяя общим правилам кредитования, перенасыщались кредитом. Другие, более слабые колхозы, при острой необходимости проведения того или иного мероприятия точно так же прибегали к кредиту и получали его на общепринятых правилах. Как в первом, так и во втором случае кредит не давал должного эффекта [2, с. 106].

Как правило, новые колхозы, созданные наспех, не имели возможности расплачиваться по долгам за кредиты. Они все более накапливались, становясь тяжелым бременем для коллективных хозяйств. Сумма просроченных ссуд в Уральской области на начало 1930 г. исчислялась в 2960 тыс. руб.⁵⁸⁰.

Не только экономическая отсталость колхозов являлась сдерживающим фактором по возврату долгов. Сказывалось неумелое руководство колхозами как вышестоящими партийно-советскими органами, так и колхозными управлениями. К задолженности вели бесхозяйственность, безответственность, отсутствие счетоводства и другие причины. Например, если в среднем на уральский колхозный двор в 1930 г. задолженность выражалась в 84 руб., то в коммуне «Большевик» Усть-Уйского района – в 969 руб. В середине 1930 г. колхозная задолженность государству составляла четвертую часть по отношению ко всем основным и оборотным средствам колхозов. Если в 1928 г. ввиду малочисленности колхозов их долги равнялись 1,9 млн. руб., то в 1930 г. – в 11,8 раза больше, причем около 2/5 задолженности приходилось на коммуны.

---

⁵⁸⁰ Уральский рабочий. 1930. 31 января.

Порой платежи по кредитам изымали значительную часть колхозных доходов. В Троицком округе валовой доход колхозов в 1930 г. составлял 1,5 млн руб., а платежи – 0,9 млн руб. Просроченная ссуда по уральским колхозам к концу 1930 г. доходила до 3,5 млн руб. [2, с. 103-106]. Задолженность колхозов Уральской области составляла тогда на один колхоз до 4,1 тыс. руб., а на семью – 72,6 руб., в том числе в коммуне – 9,3 тыс. руб. и 132,5 руб., в артели – 3,1 тыс. руб. и 56,4 руб. соответственно. Долги коллективных хозяйств в расчете на семью составляли в среднем 38,4 руб. Среди колхозов наибольшая задолженность приходилась на коммуну (66,4 руб.) и вдвое меньше – на сельхозартель (32,7 руб.)⁵⁸¹.

Свои особенности имело кредитование сел Башкирии. По пятилетнему плану развития сельского хозяйства Башкирии предусматривалось выделение 87,5 млн руб., из которых на долю кредита предназначалось 94,3%. Колхозам на 1929/30 г. по долгосрочным кредитам предстояло получить 4,9 млн руб., а по краткосрочным – всего 16 тыс. руб. Кредиты составляли 36,8% от всех денежных вложений⁵⁸².

В 1930 г. аграрный сектор башкирской экономики получил 30 млн руб. на капитальные вложения [8, с. 403]. Динамика кредитования выглядела следующим образом. В башкирское село направили в 1927/28 г. 8,7 млн руб. кредита, в 1928/29 г. – 8,3 млн руб. и в 1929/30 г. – 11 млн руб. При этом долгосрочные кредиты в башкирском селе в 1927/28 г. достигали 6,7 млн руб. (77% от всех кредитов), а в 1929/30 г. – 9,9 млн руб. (90%) [4, с. 143].

На производственное кредитование в башкирское сельское хозяйство выделялось в 1929 г. 3,3 млн руб. (31,7% от всей суммы кредитов), в 1930 г. – 9,3 млн руб. (74,1%) [6, с. 36]. В 1930 г. из предоставленных колхозам Башкирии кредитов 30,1% предназначались на приобретение сельхозмашин⁵⁸³.

Правительство Башкирии в 1930 г. разработало условия отпуска в кредит сельскохозяйственных машин. По первой категории льготы получали неокрепшие колхозы, простейшие производственные объединения с бедняцким составом, кооперативные тракторные колонны, единоличники бедняцкие хозяйства, освобожденные от уплаты сельскохозяйственного налога или платившие таковой не свыше пяти рублей. Ко второй категории относились совхозы, окрепшие колхозы, простейшие производственные объединения и единоличные середняцкие хозяйства, платившие сельхозналогу в размере 5-40 руб. Хозяйствам, платящим свыше 40 руб. по сельхозналогу, отпускались только недефицитные сельхозмашины за наличный расчет без предоставления кредита⁵⁸⁴. Подобное распределение ссуд отвечало интересам бедных, а состоятельные крестьянские дворы были лишены даже минимальных кредитов.

Башкирия сталкивалась с теми же проблемами, что и Уральская область. Кредиты выдавались без экономических обоснований, не

⁵⁸¹ Уральское хозяйство в цифрах. 1931-1932. Свердловск, 1933. С. 181.

⁵⁸² ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 105. Л. 196.

⁵⁸³ Рассчитано по: Районы Башкирской АССР. Стат. справочник. Уфа, 1931. С. 170, 177.

⁵⁸⁴ Хозяйство Башкирии. 1930. №10-12. С. 146.

учитывались первоочередные потребности деревни, высокой оставалась задолженность по ссудам. Проверка Башкирского сельхозбанка показала, что его руководство было плохо знакомо с экономикой сельского хозяйства. К весенней посевной для ремонта техники не выделялись деньги на снабжение запчастями⁵⁸⁵. Башкирские коллективные хозяйства так же, как и в Уральской области, задолжались банкам. В Башкирии задолженность колхозов выросла с 1929 по 1930 гг. с 2,3 млн. руб. до 6 млн. руб.⁵⁸⁶.

В 1931 г. в Уральском регионе происходили изменения в производственном кредитовании. Кредиты колхозам в Уральской области возросли до 20,9 млн руб. в 1931 г. против 5,7 млн руб. в 1930 г.⁵⁸⁷. Кредитование села позволило существенно увеличить снабжение техникой. Тракторный парк совхозов и МТС Уральской области вырос с 1101 в 1929 г. до 5340 в 1931 г., а сельхозмашин по стоимости – с 13 до 55,4 млн руб. [8, с. 36]. Однако и в 1931 г. повторялись недостатки предыдущего года. Выделяемые ссуды использовались не полностью. Колхозсоюзы не осуществляли действенного контроля за использованием кредитов, их маневрированием⁵⁸⁸.

По-прежнему высокой оставалась задолженность сельхозпроизводителей. В коммуне «Роза Люксембург» Варгашинского района задолженность по кредитам составляла в 1931 г. 763 тыс. руб., а размер всех ценностей этой коммуны равнялся 539 тыс. руб. Из-за такого тяжелого финансового состояния заработную плату коммунары не получали в течение восьми месяцев и не могли приобрести необходимое из одежды и обуви⁵⁸⁹.

В Уральской области в 1932 г. на кредитование совхозов было выделено 8,8 млн руб. и колхозов – 11,9 млн руб.⁵⁹⁰. Однако, как и раньше, в 1932 г. возникало немало проблем с кредитованием. В постановлении Уралколхозсоюза «Об извращении РКСами директив в части производственного кредитования колхозов» (апрель 1932 г.) особо подчеркивалось, что при выдаче кредитов допускалась уравниловка, не учитывалась экономическая мощь колхозов. Это не позволяло маломощным колхозам приобретать машины⁵⁹¹. Почти повсеместно колхозы не могли вовремя вернуть кредиты, в результате, партийно-советские органы на местах конфисковывали наличные средства, запасы продуктов и сырья у колхозов-должников или по решениям высших органов управления списывали долги [9, с. 12].

В Постановлении Совнаркома СССР «По докладу о работе Государственного банка» (май 1932 г.) были названы основные недостатки кредитования сельского хозяйства. Отмечалось, что имело место неиспользование кредитов в связи с их неправильным распре-

---

⁵⁸⁵ Красная Башкирия. 1930. 28 февраля.

⁵⁸⁶ ЦГИАРБ. Ф. 164. Оп. 4. Д. 893. Л. 171 об.

⁵⁸⁷ Два года борьбы за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства на Урале. Материалы к отчету Уралобкома на XI областной конференции. Свердловск, 1932. С. 15.

⁵⁸⁸ ГАСО. Ф. 922. Оп. 1. Д. 65. Л. 71.

⁵⁸⁹ ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 2980. Л. 143.

⁵⁹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 273. Л. 86 об., 87 об.

⁵⁹¹ ГАСО. Ф. 922. Оп. 1. Д. 117. Л. 69.

делением колхозсоюзов, поздним поступлением в колхозы, уравнительностью в распределении⁵⁹².

Положительным фактом было то, что наметилась тенденция в снижении задолженности колхозов. Задолженность уральских колхозов по кредитам в расчете на один колхоз составляла в июле 1930 г. 4,1 тыс. руб., в июле 1931 г. – 9,3 тыс. руб., в октябре 1932 г. – 3,1 тыс. руб., а в расчете на одну семью – 72,6; 132,5 и 56,4 руб. соответственно⁵⁹³.

Проведенный анализ производственного кредитования уральской деревни в начале 1930-х гг. показал, что ссуды в основном выдавались колхозно-совхозным хозяйственным структурам. Коллективные и советские хозяйства, получая с каждым годом все увеличивавшиеся кредиты, во всегда могли эффективно ими распорядиться. Отмечалась постоянная задолженность по кредитам. Маломощные социалистические хозяйства не могли своевременно рассчитаться за полученные ссуды.

Литература:

1. Денежное обращение и кредит СССР. М., 1985.
2. Колхозное строительство на Урале. 1928-1930 гг. Челябинск-Свердловск, 1931.
3. Советская социалистическая экономика. 1917-1957 гг. М., 1957.
4. Тридцать лет Советской Башкирии. Материалы по истории Башкирской АССР. Уфа, 1949.
5. *Филатов В.В.* Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х - начале 1940-х гг. дис. ... док-ра истор. наук – Екатеринбург: Российская академия наук, Уральское отделение, институт истории и археологии, 2007.
6. *Филатов В.В.* Система управления уральскими колхозами в годы коллективизации (конец 20-х-30-е годы) // Рукопись деп. в ИНИОН РАН 1.12.92. №47352. М., 1992.
7. *Филатов В.В.* Уральское село, 1927-1941 гг.: финансирование Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2013.
8. *Филатов В.В.* Финансирование индустриализации уральского села в начальный период коллективизации // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв.: материалы XI Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 26-27 сентября 2013 г.: ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН. В 2-х т. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2013. Т. 1.
9. *Филатов В.В.* Формирование системы управления колхозами на Урале (конец 20-х – 30-е гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 1992.

V.V. Filatov
PRODUCTION AGRICULTURE FINANCING
OF THE URALS IN THE EARLY 1930-S

The article reveals the organization of the production credit Ural village in the initial period of collectivization. The dynamics of the proceeds of the loans, their use, the repayment of the loans. Attention is drawn to the shortcomings of industrial lending.

Keywords: Ural, lending, financing, agriculture, debt

---

⁵⁹² СЗ СССР. 1932. №42. Ст. 250.

⁵⁹³ Уральское хозяйство в цифрах. 1931-1932 гг. С. 181.